

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационной жалобы, выступление адвоката Захарова В.А. в режиме видеоконференц-связи, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н., полагавшей судебные решения в отношении Абдрахмановой А.О. оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Абдрахманова А.О. осуждена за совершение кражи, то есть тайное хищение имущества.

Преступление совершено 10 декабря 2021 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Захаров В.А. оспаривает судебные решения в отношении Абдрахмановой А.О., просит об отмене вынесенных приговора, апелляционного и кассационного постановлений, прекращении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Автор жалобы приводит доводы о том, что Абдрахманова А.О. не имела умысла на хищение чужого имущества, поскольку расценивала свои действия как находку, достоверно не знала и не могла знать собственника найденных ею денежных средств, которые не были обращены во владение осужденной тайно, поскольку в помещении магазина открыто велось видеонаблюдение, чему судами не было дано оценки, не учтено, что денежные купюры не имеют идентификационных признаков, позволяющих установить их владельца.

По мнению адвоката то обстоятельство, что осужденная не предприняла мер для установления собственника имущества, не влияет на уголовно-правовую оценку ее действий. Стороной обвинения не представлены доказательства причинения потерпевшей значительного ущерба. Утверждает, что уголовное дело возбуждено в отсутствие достаточных оснований, расследование и судебное разбирательство по делу было проведено с обвинительным уклоном, допустимых и достоверных доказательств виновности по делу собрано не было, в основу приговора положены противоречивые показания свидетелей. Органами предварительного расследования и судом первой инстанции нарушен принцип состязательности сторон и право осужденной на защиту. Мировым судьей были отклонены ходатайства стороны защиты о приобщении к материалам дела доказательств в подтверждение доводов о невиновности Абдрахмановой А.О. и ее оговоре со стороны свидетелей по делу.

Адвокат утверждает, что видеозапись камеры видеонаблюдения имеет признаки монтажа, свидетельствующие о провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов. В судебных решениях не указаны основания, по которым отвергнуты доводы стороны защиты.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такое нарушение по данному делу допущено.

В соответствии с ч. 3 ст. 401¹⁴, чч. 3 и 4 ст. 389²⁸ УПК РФ, устанавливающими требования, предъявляемые к содержанию кассационного определения и постановления, в этих судебных решениях должны быть изложены доводы лица, подавшего жалобу, и мотивы принимаемого по жалобе судебного решения. Данные нормы действуют во взаимосвязи с положениями ч.4 ст. 7 УПК РФ, содержащей общие требования, предъявляемые к любым процессуальным решениям, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в определении от 8 июля 2004 г. № 237-О «По жалобе гражданина Воскресова Николая Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 388 и частью третьей статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», указанные выше предписания уголовно-процессуального закона не предоставляют суду кассационной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалами, а также на нормах материального и процессуального права. В противном случае не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.

Вместе с тем, из кассационного постановления Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2022 г. усматривается, что суд ограничился перечислением части доказательств, положенных в основу обвинительного приговора в отношении Абдрахмановой А.О., и констатацией факта установления ее виновности в содеянном, отказавшись от рассмотрения изложенных в кассационной жалобе основных доводов адвоката, касающихся юридической оценки инкриминируемого Абдрахмановой А.О. преступления как находки, влекущей гражданскую ответственность, предусмотренную ст. 227 ГК РФ, каких-либо суждений по вопросу разграничения признаков, образующих хищение, и находки потерянной вещи, с учетом конкретных обстоятельств произошедшего, не высказал.

Допущенное нарушение требований уголовно-процессуального закона, регулирующих предмет судебного разбирательства в суде кассационной инстанции, свидетельствует о его незаконности, что влечет безусловную отмену решения суда кассационной инстанции.

Кроме того, судом кассационной инстанции также не дана оценка доказательствам, положенным в основу приговора с точки зрения соответствия положениям ч. 1 ст. 75 УПК РФ, согласно которой доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, что в силу ст. 297 УПК РФ является основой приговора суда, постановленного в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанного на правильном применении уголовного закона.

Так, в обоснование вывода о виновности Абдрахмановой А.О. в инкриминированном ей деянии суд сослался на показания допрошенного в качестве свидетеля оперуполномоченного В [REDACTED], осуществлявшего оперативно-розыскные мероприятия по возбужденному уголовному делу в отношении неустановленного лица, в ходе которых была установлена причастность к совершению кражи Абдрахмановой (Ивановой) А.О.

Об обстоятельствах совершенного осужденной преступления, ставших ему известными при даче ею объяснений при явке с повинной, данный свидетель показал, что 10 декабря 2021 г. примерно в 19.00 часов Абдрахманова А.О., находясь в гипермаркете [REDACTED] расположенном по адресу: [REDACTED] проходя мимо отдела с игрушками, увидела на полу гипермаркета две купюры номиналом по 5000 рублей каждая, подумав, что ей повезло, подняла указанные денежные средства и положила в карман своей куртки, о своей находке в службу безопасности

гипермаркета, рабочему персоналу, либо в полицию сообщать не собиралась, так как имела финансовые трудности, в связи с чем решила оставить указанные денежные средства себе.

В обоснование виновности Абдрахмановой А.О. суд также привел показания свидетеля П [REDACTED] - следователя, содержащие аналогичные сведения, полученные в ходе допроса Абдрахмановой А.О. в качестве подозреваемой.

Суд апелляционной инстанции, мотивируя вывод о виновности Абдрахмановой А.О. в совершении кражи и опровергая ее доводы о непричастности к краже денежных средств, также сослался в судебном решении в том числе и на показания указанных выше лиц.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ в определении от 6 февраля 2004 г. № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», положения ст. 56 УПК РФ, определяющей круг лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключают возможность допроса дознавателя, следователя, производивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать дознавателя и следователя о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым.

По смыслу уголовно-процессуального закона следователь, дознаватель могут быть допрошены в суде только по обстоятельствам проведения того или иного следственного действия при решении вопроса о допустимости доказательства, а не в целях выяснения показаний допрошенного лица.

Таким образом, показания этой категории свидетелей относительно сведений, о которых им стало известно из бесед либо во время допроса подозреваемой, не могли быть использованы в качестве доказательств виновности осужденной.

Между тем, указанные требования закона и нарушение их судами первой и второй инстанций остались без внимания суда кассационной инстанции при проверке судебных решений в отношении Абдрахмановой А.О.

Таким образом, постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2022 г. в отношении Абдрахмановой А.О. подлежит отмене, а уголовное дело - направлению на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

При новом рассмотрении дела в порядке ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, суду следует дать оценку всем доводам указанным в кассационной жалобе, в том числе с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в постановлении от 12 января 2023 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова», основанной на истолковании ч.1 и п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 227 ГК РФ.

Так, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ по конституционно-правовому смыслу указанные нормы в своей взаимосвязи в системе действующего правового регулирования предполагают, что объективную сторону хищения в виде кражи найденного имущества, заведомо принадлежащего другому лицу и не имеющего признаков брошенного, образует единое сложное деяние, состоящее из завладения (установления фактического владения) обнаруженной чужой вещью, сопряженного с ее сокрытием или сокрытием источника ее получения, ее принадлежности другому лицу или ее идентифицирующих признаков, для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу иных, неуправомоченных, лиц, чем причиняется ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, а равно тайное завладение с теми же целями чужой вещью, когда лицо, завладевшее ею, наблюдало ее потерю собственником или иным законным владельцем и имело реальную возможность незамедлительно проинформировать последнего о потере и вернуть ему вещь.

При этом важное значение при оценке рассматриваемых действий имеет содержащееся в данном решении указание Конституционного Суда РФ на то, что само по себе невыполнение действий, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 227 ГК РФ, если в них не содержатся указанные признаки, не дает оснований для привлечения к ответственности за кражу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2022 г. в отношении Абдрахмановой Алены Олеговны отменить и уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий судья

Судьи